

есть всего 14 существительных с суффиксом *-ш(a)* не имеют словообразовательных вариантов.

Таким образом, при сохранении общего фонда суффиксов существительных в восточнославянских языках все же существует ряд заметных различий.

Список использованной литературы

1. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка / А. А. Зализняк. – М. : Рус. яз., 1977. – 880 с.
2. Інверсійний словник української мови / відп. ред. С. П. Бевзенко. – Київ : Наук. думка, 1985. – 812 с.
3. Вардамацкі, Л. М. Адваротны слоўнік беларускай мовы / Л. М. Вардамацкі, В. І. Несцяровіч. – Мінск : Нар. асвета, 1994. – 144 с.

Шоу Цзяжуй

Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

ВЫДЕЛЕНИЕ РЕМЫ-ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В НЕПОЛНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Вопрос о функционировании структурно-синтаксических модификаций в русском и китайском языках достаточно актуальный в настоящее время. Существуют разные подходы к проблеме неполных предложений. *Теория структурной неполноты* подразумевает квалификацию неполных предложений на основе опущенного члена (П.А. Лекаря, Л.И. Бурак, Н.В. Чайка, Фан Сяо, Хуан Божунь) [1; 4–6; 8]. Подобная точка зрения позволяет четко дифференцировать инвариантные модели и их модификации и на этой основе классифицировать синтаксические явления. *Теория функциональной достаточности* (Г.А. Золотова, М.В. Всеволодова, Чэн Вэйинь) базируется на необходимости употреблять в тексте исходные модели и их модификации как равноправные синтаксические единицы. Это позволяет квалифицировать неполные предложения как коммуникативно необходимые, употребление которых позволяет выделять разные по значению ремы [2; 3; 7].

В русском языке наблюдаются неполные предложения, в которых выделяется рема с указанием на способ, место и время протекания процесса. Наиболее часто выделяется *рема с указанием на локатив*. Это обусловлено высокой частотностью употребления локатива в качестве компонента в полных и неполных предложениях. Пропускаются в таких предложениях предикаты со значением динамической локализации: *Сначала Щербатый и Долгоносик вели ее вдоль реки, плавно перекачивающей свои мускулы, потом – мимо эвкалиптовой рощи, потом по песку, краем пустыни и наконец – к той поляне, где она должна собирать цветы* (А. Володин. «Ящерица») и статической локализации: *Отец бежал везде, искал меня до поздней ночи, хотя мог бы сразу догадаться, где я* (М.П. Шишкин. «Письмовник»). Выделяется рема-локатив в неполных предложениях полипредикативного типа: *Снова третья палата, но слишком слабо*

заселена: одни еще не вернулись с ужина, другие – с аминазиновых уколов (В. Ерофеев. «Вальпургиева ночь, или Шаги командора») и сверхфразового: *Он учил меня летать – мы играли, но мне казалось, что все было по настоящему. Мы не на диване, а в кабине* (М.П. Шишкин. «Письмовник»).

В китайском языке неполные предложения с ремой-локативом наблюдаются крайне редко и только в структуре диалогического единства: *“大嫂, 你说在哪儿唱好?” 沈氏客气地问周氏。“在老太爷窗子底下, 好不好?” 周氏说* (巴金, 《春》, 第40页) (букв.: *Она спросила очень вежливо: «Скажите, где будут петь?» Другая ответила: «Под окном, так хорошо?»*). Это объясняется невозможностью компенсировать опущенный предикат со значением статической и динамической локализации, поскольку названные глаголы и обстоятельства, что употребляются для характеристики действия, имеют автономный характер.

В русском языке выявлены неполные предложения с ремой-темпоративом, которые указывают на временные характеристики протекания процесса. Опускается в подобных предложениях исключительно предикат в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *Все происходит 30 апреля, потом ночью, потом в часы первомайского рассвета* (В. Ерофеев. «Вальпургиева ночь, или Шаги командора»); *Сквозь сон чудилось – ты вроде совсем заболел, то отходил маленько. Всё не хотелось, чтобы у тебя* (А.И. Солженицин. «Один день Ивана Денисовича») и сверхфразовой: [Варвара Капитоновна.] *Вы еще салютов не видели, завтра будет.* [Анна Михайловна.] *Почему вы думаете – завтра?* *Время Варвара Капитоновна. По моим подсчетам – завтра...* (В.Б. Розов. «Вечно живые»). Рема-темпоратив может выделяться после опущенного предиката – слова категории состояния: *Нельзя рада, что именно она. Во-первых, вы очень подходите друг другу. Во-вторых, она действительно тебя любит. Это же главное. И вообще – тонкая, оригинальная, интеллигентная девушка. Честное слово, я рада. Немножко нервная. Поначалу это хорошо, но в домашней жизни – не всегда. И побольше бы ей самолюбия. Никогда не надо быть смешной* (А. Володин. «С любимыми не расставайтесь»).

В китайском языке рема-темпоратив выделяется в неполных предложениях значительно чаще. Подобное явление наблюдается в структуре полипредикативной синтаксической единицы: *媚在家门口正遇 见孟弗之从城里回来, 便跑过去接爹爹手里的伞, “爹爹, 今天这么早。”* (宗璞, 《东藏记》, 第61页) (букв.: *Мэй возле дома встретила отца, который только что вернулся из города, подошла взять зонтик из его рук: “Папа, сегодня так рано”*). В большинстве же случаев названное явление реализуется исключительно в структуре диалогического единства, поскольку компенсация пропущенного предиката возможна только в конструкциях с синтаксическим параллелизмом: *他问: “你什么时间又来了?”, “快一个月了。” 你为什么又要来呢?” 少平痛苦地问* (路遥, 《平凡的世界》, 第349页) (букв.: *Он спросил: «Когда ты вернулась?» – «Месяц назад». – «Почему ты снова вернулась?» – он спросил мучительно); 周萍 对了, 我预备明天离开家里到矿上去。 周蘩漪*

哦，(停)好得很。 – 什么时候回来呢? 周萍不一定，也许两年，也许三年(曹禺，《雷雨》，第27页)(букв.: – Ладно, я собираюсь завтра уезжать из дома. – Ой, молодец. Когда вернешься? – Неизвестно, может быть, через 2 года, может быть, через 3). В китайском языке в таких неполных предложениях пропускается предикат.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в русском и китайском языках в неполных предложениях наблюдается рема с указанием на обстоятельство. Часто наблюдается рема-локатив в русском языке в предложениях с пропущенным предикатом с указанием на динамическую локализацию. Выделяется названная рема в предложениях полипредикативного и сверхфразового типов с пропуском глагола. Функционирование подобных предложений является крайне редким и только в структуре диалогического единства. Нечастые случаи выделения ремы-локатива объясняются невозможностью компенсировать опущенный глагол в структуре полипредикативной синтаксической единицы и сверхфразового единства.

Иногда наблюдаются неполные предложения с ремой-темпоративом в структуре полипредикативной и сверхфразовой единиц, при этом в русском языке пропускается предикат. В китайском языке рема-темпоратив выделяется в неполных предложениях в структуре полипредикативной синтаксической единицы и диалога, пропускается при этом сказуемое.

Список использованной литературы

1. Бурак, Л. И. Сучасная беларуская мова: Сінтаксіс. Пунктуацыя : вучэб. дапам. для філал. фак. ун-таў / Л. И. Бурак. – Мінск : Універсітэцкае, 1987. – 320 с.
2. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова ; Моск. гос. ун-т, филол. фак. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 502 с.
3. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
4. Лекант, П. А. К проблеме неполных предложений в русском языке / П. А. Лекант // Учен. зап. / Моск. обл. пед. ин-т. – М., 1963. – Т. 139, вып. 9 : рус. яз. и лит. – С. 43–49.
5. Чайка, Н. У. Тыпалогія эліпсіса ў сінтаксічнай сістэме беларускай мовы : манаграфія / Н. У. Чайка. – Мінск : БДПУ, 2012. – 332 с.
6. 范, 晓. 语法理论纲要 / 范晓, 张豫峰. – 上海:上海译文出版社, 2003, 549页 (Фан, Сяо. Очерки грамматической теории / Фан Сяо, Чжан Юйфэн. – Шанхай : Шанх. изд-во переводов, 2003. – 549 с.).
7. 陈, 伟英. 汉语主语省略的认知语用研究/陈伟英 // 浙江大学. 2009 (08), 183页 (Чэн, Вэйин. Исследование по прагматическому и когнитивному аспекту в китайском предложении с пропуском субъекта / Чэн Вэйин // Вестн. Чжэцзян. ун-та. – 2009. – №. 8. – 183 с.)
8. 黄, 伯荣. 现代汉语 / 黄伯荣, 廖序东. – 北京:高等教育出版社, 2007, 261页 (Хуан, Божун. Современный китайский язык / Хуан Божун, Ляо Сюйдун. – Пекин : Изд-во высш. образования, 2007. – 261 с.).